

Причерноморье в эпоху первобытнообщинного строя. - К.: Наукова думка, 1980. - С. 21-24; Коробкова Г.Ф. Предпосылки сложения производящего хозяйства в Северо-Западном Причерноморье // Первобытная археология. Материалы и исследования. - К.: Наукова думка, 1989. - С. 69

²⁰ Крижевская Л.Я. Финальный мезолит степей Северного Причерноморья и становление неолита // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. - 1990. - № 3. - С. 90-92

²¹ Даниленко В.Н. Указ. соч.; Маркевич В.И. Буго-днестровская культура на территории Молдавии. - Кишинев: Штиинца, 1974. - 175 с.

²² Станко В.Н. Палеоэкологическая ситуация в мезолите Северного Причерноморья // Studia praehistorica. - 1992. - V. 11-12. - С. 27

²³ Мацкевой Л.Г. Указ. соч., С. 46; Неприна В.І. Виникнення та розвиток рибальства на території України // Археологія. - 1988. - Т. 64. - С. 29; Нужный Д.Ю. О своеобразии памятников кукурекской культурной традиции в Днепровском Надпорожье // Каменный век. Памятники, методика, проблемы. - К.: Наукова думка, 1989. - С. 145-154

²⁴ Станко В.Н. Культурно-исторический процесс в мезолите Северо-Западного Причерноморья // Северо-Западное Причерноморье: контактная зона древних культур. - К.: Наукова думка, 1991. - С. 5-17

²⁵ Горелик А.Ф. Сложение донецкой культуры и некоторые методологические проблемы "неолитизации" мезолитических культур // Археология и этнология Восточной Европы. Материалы и исследования. - Одесса: Гермес, 1997. - С. 123-132; Станко В.Н. Эпоха ..., Крижевская Л.Я. Указ. соч.

²⁶ Сибилев Н.В. Микролитические стоянки бассейна р. Донца // БКИЧП. - 1940 а. - № 6-7. - С. 69; Горелик А.Ф. Указ. соч., С. 127

А.А.ЗДОРОВ

К ВОПРОСУ ОБ АССИМИЛЯЦИИ САРМАТОВ СЛАВЯНАМИ В ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ ПЕРИОД

В начале нашей эры, когда появляются первые письменные известия о существовании в лесной зоне Восточной Европы отдельной этнической группы славян-венедов (Плиний Старший, Тацит, Птолемей), их южными степными соседями были кочевые

племена сарматов. Историки и археологи по разному решали и решают проблему взаимоотношений славян и сарматов. В последнее время в отечественной археологической литературе все большее распространение получает версия об ассимиляции оседающих групп сарматов славянским населением украинской лесостепи уже в позднеантичный период. Конкретными археологическими проявлениями этого процесса считаются памятники черняховской культуры и сарматские могильники лесостепи первых веков н.э.

Первые попытки проследить контакты славян со скифо-сарматским миром на материалах черняховской культуры были сделаны еще в послевоенные годы. В 1954 г. Ю.В.Кухаренко, исходя из господствующей тогда теории славянского происхождения "культуры полей погребений", проследил влияние скифов и сарматов на погребальный обряд этой культуры. В конце II в. н.э., писал Ю.В.Кухаренко, часть славянских племен продвигается вниз по Днепру, частью оттеснив, частью подчинив и ассимилировав сарматов. Погребения с сарматскими чертами (группоположения в сидячем и скорченном положении, деформации черепов, остатки мела, угля и т.д.) на славянских кладбищах (черняховских могильниках) Поднепровья, по его мнению, подтверждали равноправие сарматов в славянском обществе и их частичную ассимиляцию путем частых перекрестных браков.¹

Однако эта стройная концепция начала разрушаться уже в середине 50-х годов, когда была опровергнута теория абсолютного славянства "культуры полей погребений". Сам же Ю.В.Кухаренко вскоре пришел к выводу о том, что черняховская культура оставлена готским объединением.²

Новую жизнь идея Ю.В.Кухаренко об ассимиляции сарматов и скифов славянами в рамках черняховской культуры получила в работах В.В.Седова, который в 70-х гг. выдвинул теорию славяно-иранского симбиоза на территории Подольско-днепровского региона черняховской культуры. При чем сам В.В.Седов почему-то считает, что в статье Ю.В.Кухаренко шла речь не об ассимиляции, а лишь о контактах черняховских и сарматских племен, живших на разных территориях. Повторив и дополнив перечень сарматских элементов в погребальном обряде черняховских племен (ингумации с северной ориентацией, остатками краски, туш животных и т.д.), В.В.Седов сопоставил их со славянскими, по его мнению, чертами черняховской культуры (обычай трупосожжения, отдельные формы лепной посуды и жилищ). Хотя количественного соотношения этих

элементов исследователь не приводит, но утверждает, что основным населением указанного региона черняховской культуры были именно славяне, которые именно в этот период ассимилировали скифов и сарматов, получив вследствие этого название “анты” и мезодолихокранный антропологический тип.³

Мнение об ассимиляции сарматов славянами в рамках черняховской культуры в большей или меньшей степени в 70-80-х гг. поддержали и некоторые другие сторонники славянского или преимущественно славянского происхождения этой культуры. Так, А.Т.Смиленко, признавая частичную ассимиляцию черняховскими племенами оседающих сарматов, в то же время отрицает сколько-нибудь значительный вклад последних в формирование черняховского населения.⁴ Значительную ассимиляцию пришлых полукочевых сарматских группировок в оседлой славянской среде - среде черняховских племен - отстаивает И.С.Винокур.⁵

Однако, если присутствие сарматского компонента в черняховской культуре сейчас не вызывает сомнения, то славянское происхождение самого “ассимилирующего субъекта” - черняховских племен - становится все более и более проблематичным. И характер их материальной культуры в целом, и тип хозяйственной модели резко отличаются от данных о раннеисторических славянах. Генетическая связь между черняховской и раннесредневековыми славянскими культурами остается недоказанной.⁶

Основанием для еще более ранней датировки ассимиляции сарматов славянскими племенами недавно стали сарматские могильники лесостепного Правобережья. Еще в начале 60-х гг. грунтовой характер могильника в с.Калантаево I-II вв. н.э. Е.Ф.Покровская, Г.Т.Ковпаненко и М.П.Абрамова объяснили связями сарматов с местными племенами зарубинецкой культуры и влиянием последних на сарматскую культуру.⁷ Но в 1972 г. М.Б.Щукин, изучив хронологию и картографию зарубинецких и сарматских памятников Среднего Поднепровья, установил, что, во-первых, эти две культуры занимали две разные природно-географические ниши, а во-вторых, с появлением на правом берегу Днепра сарматов зарубинецкая культура прекращает здесь свое существование.⁸ Последний вывод поддержал Е.В.Максимов.⁹

В 70-х гг. И.С.Винокур высказал мнение о том, что в Поднестровье ассимиляция сарматов славянами началась уже в первых веках н.э. Наличие среди сарматских могильников Верхнего

и Среднего Днестра I - начала III вв. н.э. грунтовых погребений без искусственной деформации черепов (Киселив, уроч. Вертепы в Островце, Бурякивка) и с "местной керамикой", по мнению этого исследователя, свидетельствует о "постепенном вращении сарматов в местную земледельческую славянскую среду".¹⁰

Однако искусственная деформация черепов отсутствует и в большинстве сарматских погребений степного юга Украины,¹¹ а "местная керамика" в сарматских могильниках Верхнего Поднестровья представлена лишь ребристой черняховской миской начала III в. н.э. (Бурякивка) и небольшим гончарным горшком биконической формы с воронковидным устьем и расширенной к низу подставкой (погребение 3, впущенное в курганоподобный зольник уроч. Олеччина в Островце), который имеет аналоги в липицкой культуре.¹² Но эти два сосуда, даже если добавить к ним характерное для той же культуры округлое потиновое зеркало из сарматского могильника Ленкавцы (Буковина), могут быть лишь доказательством контактов сарматов с черняховцами и племенами липицкой культуры. Последняя же, по мнению большинства исследователей, оставлена племенами гето-дакийской языковой группы - костобоками.¹³

Тем не менее в 1985 г. тот же тезис об ассимиляции оседающих сарматов раннеславянскими племенами уже в первых веках н.э. И.С.Винокур распространил и на территорию Среднего Поднепровья. Вывод же Е.В.Максимова об отходе зарубинецких племен из этого региона под давлением сарматов И.С.Винокур без каких-либо доказательств отвергает. По его мнению, основная масса зарубинецкого раннеславянского населения оставалась стабильной и ассимилировала поздних скифов и сарматов.¹⁴

Версию об ассимиляции сарматов местным населением в первых веках н.э. поддержали в 80-х гг. М.Г.Мошкова, Е.В.Максимов и М.И.Вязмитина. При этом, если М.Г.Мошкова вслед за Е.Ф.Покровской и Г.Т.Ковпаненко считает, что сарматов Среднего Поднепровья ассимилировали носители зарубинецкой культуры,¹⁵ то у Е.В.Максимова и М.И.Вязмитиной процесс ассимиляции сарматов местными племенами и отход с этой территории зарубинецкого населения происходят одновременно, и это же тогда ассимилировал сарматов остается неясным.¹⁶

В 90-х гг. ассимиляцию сарматов славянами еще больше углубили Ю.В.Павленко и А.В.Комар. По мнению Ю.В.Павленко, после завоевания сарматами Правобережья Среднего Днестра здесь

в I-II вв. н.э. возникает протогосударственное славяно-сарматское объединение Роксолания, ядром которого становится междуречье Роси и Тясмина. Здесь, по словам Ю.В.Павленко, происходит постепенное слияние пришлой кочевой аристократии с местной знатью и ассимиляция сарматов преобладающим славянским окружением, результатом чего было формирование особого этноса росомонов или росов, который сохранял роксоланское самосознание, вооружение и тактику, но по языку, родине и "осознанию своей собственной наследственности со среднеднепровскими сколотами" приближался к древнеславянской общности. В подтверждение своей теории Ю.В.Павленко ссылается на появление "праславянских" черт чернолесско-скифской эпохи (деревянные склепы, срубы, гробовища, остатки кострищ) в сарматских погребениях региона, мнение Е.Ф.Покровской и Г.Т.Ковпаненко о "славянизации" сарматов на Калантаевском могильнике и "аналогичные процессы" в Поднепровье.¹⁷

Первой четвертью I тыс. н.э. датирует ассимиляцию роксоланов местными славянскими племенами Среднего Поднепровья и А.В.Комар. Он, в частности, ссылается на мнение Л.А.Цыңдровской о том, что зарубинецкая культура существует на этой территории без хронологических разрывов на протяжении I-II вв. н.э., и наличие в погребениях сарматов этого региона деревянных конструкций, якобы полностью отсутствующих в степных комплексах.¹⁸

Однако, во-первых, сравнение карты позднезарубинецких поселений Среднего Поднепровья, составленной Л.А.Цыңдровской, и карты сарматских памятников этого региона¹⁹ лишь подтверждает наблюдение М.Б.Щукина: если зарубинецкие поселения в основном тяготеют к берегам Днепра, то сарматские погребения - к водоразделам и небольшим рекам.

Во-вторых, верхняя дата среднеднепровского варианта зарубинецкой культуры достаточно подробно обоснована А.М.Обломским - это третья четверть I в. н.э.²⁰ Та же часть позднезарубинецкого населения, которая осталась после распада этой культуры в Среднем Поднепровье, расселяется либо на севере (берега Ирпеня-Стугны), либо на востоке (берега Днепра - Трубежа) от области, занятой сарматами. Ни одного нового позднезарубинецкого поселения на правобережье Днепра на юг от Стугны в конце I-II вв. н.э. не известно. На старых зарубинецких поселениях южной части Среднего Поднепровья, в частности

бассейнов Роси и Тясмина, четко датированные слои этого времени отсутствуют.²¹

В-третьих, в единственном грунтовом сарматском некрополе региона - Калантаево - полностью отсутствуют какие-либо вещи зарубинецкого или позднезарубинецкого происхождения. Неизвестны они и в других сарматских погребениях Правобережья Среднего Днепра первых веков н.э.

В-четвертых, среди 72 сарматских погребений региона деревянные склепы или срубы, обкладки стен могильной ямы деревом и гробовища отмечены лишь в семи случаях (менее 10 %).²² Такого рода деревянные конструкции появляются в погребениях степных сарматов еще в период раннесарматской (прохоровской) культуры, а в средне- и позднесарматский периоды известны на широкой территории от Днестра до Волги.²³ Их концентрацию в лесостепном Поднепровье А.В.Симоненко объясняет наличием больших лесных ресурсов.²⁴ Остатки кострищ и культа огня в погребениях свойственны всей сарматской культуре на всей территории ее распространения.²⁵ Смена же подкурганного обряда погребения бескурганном связана скорее не с ассимиляцией, а с внутренними процессами в кочевом обществе и прежде всего с частичным переходом к оседлости.²⁶

Для сравнения отметим, что, оказавшись в близких к Среднему Поднепровью природных условиях, сарматы Среднего и Верхнего Подонья, вытеснив из этого региона местное население, в первых веках н.э. также частично переходят к оседлому способу жизни и применяют в погребальном обряде как курганного, так и бескурганного типов внутримогильные деревянные конструкции.²⁷

Таким образом все вышеназванные концепции ассимиляции сарматов славянами в позднеантичный период не имеют под собой каких-либо археологических оснований. Их полное отсутствие, на наш взгляд, свидетельствует о том, что на началах автохтонизма - в частности, принципе извечного и непрерывного проживания этноса на своей этнической территории, который допускает миграции только в форме расселения, - проблема славяно-сарматских отношений не может быть решена.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Кухаренко Ю.В. К вопросу о славяно-скифских и славяно-сарматских отношениях (по данным погребального обряда) //СА.-1954.-Т.19.-С.114-120.

- ² Баран В.Д., Гороховский Е.Л., Магомедов Б.В. Черняховская культура и готская проблема //Славяне и Русь (в зарубежной историографии).-К., 1990.-С.37; Кухаренко Ю.В. Могильник Брест-Тришин.-М., 1980.-С.76.
- ³ Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян.-М., 1979.-С.80-100.
- ⁴ Смиленко А.Т. Славяне и их соседи в степном Поднепровье (история и культура населения во II-XII вв.). Автореф. дисс.....докт ист. Наук.-К., 1980.-С.13, 20.
- ⁵ Винокур И.С. Древние славяне лесостепного Днестро-Днепровского междуречья и номады //Плиска-Преслав. София, 1981.-Т.3.-С.77.
- ⁶ Гей О.А., Сымонович Э.А. Черняховская культура //Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. - первой половине I тыс. н.э. /Археология СССР.-М., 1993.-С.165-169.
- ⁷ Покровська Є.Ф., Ковпаненко Г.Т. Могильник біля с.Калантаєва //Археологія.-1961.-Т.12.-С.141; Абрамова М.П. Сарматские погребения Дона и Украины II в. до н.э. -I в. н.э. //СА.-1961.-№ 1.-С.107.
- ⁸ Щукин М.Б. Сарматские памятники Среднего Поднепровья и их соотношение с зарубинецкой культурой //АСГЭ.-1972.-Вып.14.-С.49-52.
- ⁹ Максимов Е.В. Зарубинецкая культура на территории УССР.-К., 1982.-С.25, 78.
- ¹⁰ Винокур И.С. Указ. Соч.-С.76.
- ¹¹ Дзиговський О.М. Сармати на заході степового Причорномор'я наприкінці I ст. до н.е. - першій половині IV ст. н.е.-К., 1993.-С.18.
- ¹² Малеев Ю.М., Піоро І.С. Сарматське поховання в с.Буряківка на Тернопільщині //Археологія.-1973.-№ 12.-С.74; Смішко М.Ю. Сарматські поховання біля с.Острівець // МДАПВ.-1962.-Вип.4.-С.61,64,59.-Табл.1:9.
- ¹³ Цыгылык В.Н. Сарматские племена //Археология Прикарпатья. Вольни и Закарпатья (раннеславянский и древнерусский периоды).-К., 1990.-С.33, 21.
- ¹⁴ Винокур И.С. Славяне лесостепи (от рубежа до третьей четверти I тыс. н.э.) //Труды V Международного конгресса славянской археологии.-К., 1988.-Т.4.-С.18-19.
- ¹⁵ Мошкова М.Г. Среднесарматская культура //Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время /Археология СССР.-М., 1989.-С.178.

¹⁶ Максимов Е.В. Сарматы на Украине //Этнокультурная карта территории УССР в I тыс. н.э.-К., 1985.-С.7,9; Вязмитина М.И. Сарматское время //Археология Украинской ССР.-К., 1986.-Т.2.-С.200.

¹⁷ Павленко Ю.В. Передісторія давніх русів у світовому контексті.-К., 1994.-С.251-265.

¹⁸ Комар О. Роксолани: історія та проблематика //Академія.-К., 1995.-Вип.1.-С.4†-46.

¹⁹ Циндровська Л.О. Пізньозарубинецькі поселення на Середньому Подніпров'ї //Археологія.-1993.-№ 2.-С.154.-Рис.1; Симоненко А.В. Сарматы в Среднем Поднепровье //Древности Среднего Поднепровья.-К., 1981.-С.54.-Рис.2.

²⁰ Обломский А.М. О финале среднеднепровского варианта зарубинецкой культуры //СА.-1987.-№ 3.-С.72-83.

²¹ Максимов Е.В., Русанова И.П. Зарубинецкая культура //Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. - первой половине I тыс. н.э.-С.36; Обломский А.М. Поздnezарубинецкие памятники //Там же.-С.41.-Карта 10.

²² Максимов Е.В. Сарматы на Украине.-С.7; Вязмитина М.И. Сарматское время.-С.195, 198.

²³ Вязмитина М.И. Сарматское время.-С.190; Костенко В.И. Сарматы Днепро-Донского междуречья в III в. до н.э.- середине III в. н.э.-Днепропетровск, 1983.-С.45-46; Костенко В.И. Сарматы в Нижнем Поднепровье (по материалам Усть-Каменского могильника).-Днепропетровск, 1993.-С.98-99; Скришкін А.С. Нижнее Поволжье в первые века н.э. -Саратов, 1984.-С.63, 75.

²⁴ Симоненко А.В. Сарматы в Среднем Поднепровье.-С.56.

²⁵ Мошкова М.Г. Среднесарматская культура .-С.179.

²⁶ Дзиговський О.М. Сармати...-С.109-110.

²⁷ Медведев А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья).- Воронеж, 1990.-С.158-162, 182-187.